

После завтрака мальчик повел его обратно в город. Сириус был немного удивлен этим, так как у него не сложилось впечатления, что мальчик очень интересовался этим местом. И все же он снова был здесь. За ночь он, очевидно, изучил подаренную ему туристическую брошюру. Теперь он подходил к случайным людям на улице, показывал им случайные места на крошечной карте и каким-то образом умудрялся передать свой вопрос о том, как добраться до этого места. По какой-то причине он спрашивал одни и те же указания у нескольких человек, а когда наконец добирался до дома мэра, церкви, парка, побережья, то ничуть не интересовался этим, а просто просил привести его к следующей достопримечательности в его списке. Сириус был в полном замешательстве.

Не все прохожие, с которыми он разговаривал, были вежливы. Некоторые были весьма немногословны с мальчиком, другие даже оскорбительны, а один из них предложил мальчику использовать оба глаза, чтобы не упускать из виду гигантскую церковную башню. Большинство, однако, были сговорчивы, хотя и с разной степенью терпения отвечали на его попытки задать более подробные вопросы. Только когда Какаши обратился к молодой паре - они были уже пятой группой, которой он задавал тот же вопрос, - Сириус наконец понял.

«Прямо», - сказал Какаши, указывая направо. «Третий поворот направо?» Он поднял вверх три пальца.

Девушка ободряюще кивнула. «Правильно. Очень хорошо», - как бы одобряя его акцент.

Он учил язык! И в темпе, который был просто ошеломляющим. На протяжении всего времени обучения в Хогвартсе Сириуса хвалили за сообразительность. Он и Джеймс - дети-плакаты Хогвартса. Однако этот парень... Уже на третий день он воровал газеты из мусорных ящиков, пытаясь расшифровать буквы. При этом он что-то бормотал, словно разгадывал одну из величайших в мире тайн. Сириусу было достаточно услышать, чтобы понять, что мальчик думает о буквах алфавита, и он не хотел допытываться дальше этого. Сириусу и самому было что скрывать, поэтому он не испытывал никакого желания лезть в чужие дела.

Сириус подумал, что, надо полагать, он до сих пор не знает и половины слов и произносит приличную часть из них неправильно. Но буквы он знал. Он мог читать знаки по отдельности или в знакомых ему словах, но за пределами этого произношение часто менялось. Он начал больше говорить с людьми, с которыми общался на улице. Иногда он путал порядок слов, иногда вообще ничего не понимал. Иногда его за это высмеивали, а чаще хвалили за старания. Никто из них, полагал Сириус, не догадался бы, что всего несколько дней назад мальчик не говорил ни слова по-английски.

Он был великолепен. Настолько, что Сириус совсем не чувствовал себя потерянным из-за того, что первую неделю своего дерзкого побега провел с этим мальчиком, а не отправился на север, в Хогвартс. Он знал, что должен ехать. У него были дела, которые он должен был сделать. Но этот мальчик... Он был таким добрым и заботливым, какого Сириус не испытывал уже много лет. Он спас его от голода и одиночества. И в то же время он сам казался таким одиноким. Прошла неделя, а Сириус так и не встретил ни родителей, ни друзей, которые могли бы путешествовать с мальчиком. Он не выходил на связь и другими способами - всегда проходил мимо красных будок, которые, как помнил Сириус, были общественными телефонами, не обращая на них ни малейшего внимания.

Тем не менее времени оставалось все меньше, и Сириус понимал это. Он понимал, что власти наверняка заметили его побег из тюрьмы и, скорее всего, ищут по всей стране массового убийцу на свободе. Он не мог рисковать быть пойманным. У него была работа, которую нужно было выполнить, и он не мог сбиться с пути, как бы спокойно он ни относился к этому странному мальчику.

«Премьер-министр сэр Джон Мейджор встретился со своим французским коллегой Эдуаром Балладюром в Ницце, Франция», - прочитал мальчик из старой грязной газеты. Он читал медленно, запинаясь почти на каждом втором слове. Французское имя звучало совсем не так, как нужно, хотя Сириус не мог этого знать. Что бы он ни знал о маггловской политике, сейчас он был совершенно не в курсе. «...для обсуждения текущего конфликта между...»

Его голос затих. Мальчик сидел рядом с Сириусом, рассеянно взъерошивая одной рукой лохматый мех. Это было похоже на ритуал, который они завели несколько дней назад: мальчик читал собаке о событиях в мире, пытаясь понять их смысл. Эта статья показалась ему довольно скучной. Сириус демонстративно широко зевнул. Мальчик хихикнул, словно понял, что именно Сириус имел в виду.

«Скучной?» - спросил он с сильным акцентом... Его брови нахмурились, пытаясь найти статью, в которой он хотя бы понял первые два слова. «Тридцать человек погибли после жестокой стычки недалеко от Йоханнесбурга, Южная Африка», - с трудом прочитал он.

Сириус поднял голову, показывая, что слушает, а затем опустил ее на колени мальчика. Мальчик прочитал только часть статьи, прежде чем, видимо, разочаровался в количестве незнакомых слов. Ему не хватало не только повседневных слов, но и общих знаний, чтобы определить названия мест, народов и общественных деятелей. Вместо того чтобы прочитать последние несколько абзацев, он уставился на картинку. Затем он сложил газету, зевнул и забрался на ночь на свое дерево.

Сириус, казалось, согласился на ночь. На самом деле он уже принял решение. Он должен был уехать. Пришло время. Он чувствовал себя виноватым, оставляя мальчика вот так, но он не мог повернуться, чтобы попрощаться с ним, и не мог остаться здесь. Вместо этого он подождал немного, пока дыхание мальчика выровняется. Затем он поднялся на четвереньки, потянулся и бросил последний взгляд на мальчика, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Пес?»

Как он мог проснуться? Но он явно проснулся. Быстро, как кошка, он спрыгнул с дерева, изящно приземлившись на землю. Мальчик смотрел на него с чем-то средним между удивлением и грустью в глазах. В каждом его выражении все еще присутствовал вечный слой скуки, но Сириусу казалось, что теперь он видит и это.

«Куда ты идешь?» - спросил он.

Сириус рывкнул, давая единственный ответ, на который был способен.

«Ты... хочешь куда?» нахмурившись, спросил Какаши, недовольный тем, как он подобрал слова.

Сириус снова подошел к нему и толкнул его в бедро. Мальчик присел, чтобы почесать шерсть на шее. «Я даю тебе настоящее имя», - сказал он. «Собака» - плохое имя, да?» Он не хихикнул, но его глаза изогнулись в самом выразительном подобии улыбки. «Как насчет Лохматого? Хорошо?»

Сириус не мог отрицать, что оно подходит. Он толкнул мальчика в плечо.

«Я Какаши». Он поднял одну из рук к груди. «Какаши». Затем он похлопал Сириуса по морде. «Лохматый».

В груди Сириуса что-то тепло заурчало. «Ладно, куда идти?» спросил Какаши, вставая и терпеливо глядя на Сириуса.

Неужели он...? Хотел ли он следовать за Сириусом? Кто станет следовать за каким-то бродягой?

Но у Сириуса не было слов, чтобы отказать ему, поэтому он просто коротко гавкнул и повернул в сторону Лондона. Может быть, если повезет, он еще успеет увидеть Гарри до окончания каникул. Был конец июля, и до начала нового учебного года оставался еще целый месяц.

**

Какаши снова изменил свое мнение о собаке. Его первоначальная идея о том, что он может быть простым бродягой, была опровергнута тем, как хорошо он вел себя с людьми. Тогда он был уверен, что его, должно быть, дрессировали люди. Но чем больше времени он проводил с ним, тем больше ему приходилось пересматривать это мнение. Он не реагировал на простые жесты и команды. Собственно, не было ни одной команды, которую бы пес слушал. Скорее, он как будто слушал и понимал английский язык. Он не реагировал на обычные сигналы рукой, но если Какаши хотел, чтобы он лег, то существовало огромное количество способов сообщить собаке это простое желание. Он мог сказать собаке лечь, сесть, устроиться поудобнее, подойти и обнять ее, мог просто приглашающе поднять руку, и собака все прекрасно понимала. Какаши попробовал немного поиграть с разными сигналами, и просто... Интеллект собаки, он был уверен, был почти на одном уровне с интеллектом Паккуна, если не на одном. Он понимал человеческий язык, а не слушал определенные жестко заученные сигналы, как большинство собак.

Иногда Какаши даже был уверен, что он умеет читать. Знаки «Собаке не выходить» он читал лучше, чем сам Какаши. Он мог различить, когда на двери написано «толкать» или «тянуть». Иногда, когда Какаши искал определенный магазин, он приводил его именно туда. И все же было много других аспектов, в которых он был гораздо хуже, чем Какаши ожидал.

Например, пес не умел охотиться. На третий день их знакомства он проснулся, когда Какаши

отправился на охоту. Пес шел следом и не знал, как вести себя тихо, как правильно затаиться в кустах, поджидая добычу. У него был нюх, как у разъяренной лошади. А еще он, похоже, не умел выслеживать. Однажды он пошел по запаху белки и был сбит с толку тем, что зверек забрался на дерево и перепрыгнул на другое. У него явно был острый нюх, но он, похоже, не знал, что с ним делать. Даже инстинкты у него не сработали, судя по тому, как легко Какаши смог его обойти. И вот однажды ночью, через неделю после их знакомства, через неделю после того, как Какаши впервые прибыл в эту странную страну, пес просто встал и захотел уйти.

Может, это и к лучшему, решил Какаши. Кромер, Норфолк, был небольшим городком, и к этому времени о мальчике, бродящем по окрестностям без родителей и друзей, уже ходили разные сплетни. Несколько человек уже предлагали вызвать полицию, но, как выяснил Какаши, он не хотел, чтобы они его задержали. Это могло привести либо к неприятностям, либо вообще не помочь. По крайней мере, ему нужно было знать, где именно он находится по отношению к Конохе, как сюда попал и как вернуться домой, прежде чем рисковать быть пойманным какими-то посторонними властями.

Так что бегство из города выглядело разумным решением. Собирать вещи было некуда, поэтому он просто растопил догоревшие угли их камина. Затем он свернул газету и последовал примеру собаки.

Собачьему примеру. Он делал это не в первый раз. Он очень привык следовать примеру Паккуна во время миссий. Но собака, с которой он едва мог общаться.

Лохматый... так его теперь звали.

Примечания:

Думаю, я должна сказать, что отзывы всегда приветствуются :D

Итак, Какаши начал учить язык, и Сириусу очень нравится этот странный ребенок, но он все равно должен начать свой путь. Какаши - гений, поэтому он неплохо справляется с изучением языка. Честно говоря, сначала я хотела, чтобы эта глава была намного длиннее и чтобы в ней была дополнительная сцена о том, как он учится расшифровывать алфавит, узнает о заглавных буквах и тому подобных вещах... но это было слишком, да и не так уж это все и интересно. Честно говоря, я не очень хорошо знаю японский язык, поэтому понятия не имею, как написать правдоподобный японский акцент. Поэтому я решил даже не заморачиваться с этим. Он говорит с акцентом, путает порядок слов, иногда совсем забывает слова или не знает их. У него отличная память, поэтому выучить словарный запас и использовать его в основном правильно ему довольно легко - хотя он все еще использует только небольшие и легкие слова. С грамматикой сложнее, так как ему приходится собирать ее по кусочкам самостоятельно. И, конечно, произношение оставляет желать лучшего. Тем не менее, он быстро совершенствуется - хотя бы потому, что я не могу дождаться, когда смогу просто позволить ему использовать правильные английские предложения. А не какой-то беспорядочной кашей. Надеюсь, вы сможете потерпеть еще несколько глав.

Кроме того, я решил, что, возможно, отправлю его в Хогвартс на некоторое время. Пока не знаю, как именно - поступит ли он туда или будет какое-то время проникать в него. Скажите, что вам больше нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/105589/3962540>